

"За мир!" Дэниел Джонс выпил тост со своими друзьями и коллегами-аврами Дженнифер-Энн Уилкинсон и Джеромом Пирсоном. Они сидели в Дырявом котле, все еще в своей униформе. Однако Дженнифер распустила свои светлые волосы, а Джером и Дэниел расстегнули свои плащи.

«Будем надеяться, что это продлится». - добавила Дженнифер, опустошив кружку. Она пришла прямо из судебно-медицинской экспертизы.

«Это продлится, как только царь будет мертв и похоронен. Или сожжен». Ответил Джером, зоотехник.

«Царь и его военные волшебники». - добавил Даниэль. «Для мира остались только препятствия». Он махнул Тому еще раз. Обращаясь к своим друзьям, он спросил: «Вы тоже выполняли предвыборную службу?»

«Я думаю, что это сделал каждый офицер. До нас еще несколько недель, но они действуют так, как будто ожидают беспорядков по всей стране». Джером фыркнул.

«Честно говоря, это первые демократические выборы в истории Волшебной Британии. Много может пойти не так».

«Разве мы не убили всех нарушителей спокойствия еще во время революции?» Дэниел нахмурился. Если бы им пришлось иметь дело с новой кровавой войной ...

Его бывшая однокурсница вздохнула, качая головой, так что волосы на мгновение закрывали ее лицо. «Мы разобрались с террористами. Другое дело - столкновения страстных избирателей».

«Из-за чего драться? Мы выиграли здесь, мы выиграли в Европе». Дэниел любил простые вещи.

«Ну, вот вопрос, куда мы пойдём отсюда. Присоединяемся ли мы к Соединенному Королевству? Или провозгласим нашу независимость?» Дженнифер откинулась назад, расстегивая свой плащ. «Я бы не возражал против более современной формы, но я бы предпочел не иметь дела со стариками из столичной полиции весь день».

«И я бы предпочел не относиться к мантикорам как к вымирающему виду». - добавил Джером, когда Том принес им следующую порцию пива.

Даниэль был озадачен. «Если мы еще не часть Соединенного Королевства, но и не суверенная нация, то что мы тогда?»

Дженнифер усмехнулась, прихлебывая пива. «Никто не знает, но я уверен, что для Гарри и Гермiony. Но вам следует задать вопрос: кем мы хотим быть?»

Дэниел недолго думал об этом. «Если мы присоединимся к Соединенному Королевству, у нас не будет никаких шансов, что нам снова придется соблюдать законы чистокровных».

«Законы Вестминстера не намного лучше. Мои родители все время жалуются. И нам, возможно, придется отказаться от наших волшебных палочек, если они классифицируются как оружие».

Даниэль уставился на Джерома. «Это должно быть шутка. Отказаться от наших жезлов? Над моим трупом! Чистокровные уже однажды пытались это сделать!»

«Ну... это очень маловероятно, но мы все знаем, насколько все может быть запутано, если мы просто применим британские законы к магическим делам». Дженнифер допила второй эль.

Все стонали, вспоминая особо плохие примеры.

«Но обретение независимости... отказ от Британии? Мы закончим как волшебные янки! Ужас!» Джером засмеялся.

«Хуже того, если мы изолируем нас от Британии, мы можем оказаться новыми чистокровными через столетие или два...»

Это была отрезвляющая мысль. Дэниел заказал еще один раунд.

«Оформление документов - это проклятие. Самая темная магия, говорю вам». - объявил Гарри после того, как закрыл дверь в кабинет Гермионы, затем упал на свое место с видом человека, только что пробежавшего марафон. Гермиона не могла не усмехнуться в ответ на его выходки. Она не так ненавидела бумажную работу, как он, но исправлять чужие ошибки быстро надоело. Однако она недолго улыбалась,

«Нам предстоит встреча с премьер-министром». - объявила Гермиона и отправила ему записку - конечно, с *wingardium leviosa*, а не в виде бумажного самолетика.

«Что насчет этого? Может быть новый кризис? Русские что-то сделали на маггловском фронте?» - спросил Гарри, хватая записку. Он звучал почти нетерпеливо.

«Тема встречи -« Определение отношений между Соединенным Королевством и Волшебной Британией »». Гермиона ответила.

"Ой."

«Да. Мы избегаем этой темы в течение долгого времени. Я полагаю, что с войной почти закончилась, премьер-министр считает, что пора уладить ее». Гермиона ответила, одобряя

запрос на дополнительное финансирование отдела по надзору и организации предстоящих выборов.

"Проклятие."

"Гарри, язык". Знакомый комментарий Гермионе немного утешил. «Он не единственный. Я слышал, как люди недавно обсуждали эту тему в кантине».

«Вау. Они это делают? Меня никто никогда не спрашивал».

«Я полагаю, они предполагают, что мы знаем, что будем делать».

«Это много предположений».

"Да." Гермиона закрыла глаза и вздохнула почти так же театрально, как Гарри, когда упоминались документы.

"Где война, когда она вам нужна?" Гарри усмехнулся собственному замечанию, посчитав его шуткой. Гермиона знала, что это не просто шутка. Как далеко они продвинулись, если война казалась, пусть даже частично в шутку, лучше, чем столкнуться с миром? Иногда, все чаще, она спрашивала себя, стоит ли все это того.

Дверь снова открылась, и влетела Луна, игнорируя - как обычно - безумные попытки секретарши Гермионы остановить ее. Гермиона улыбнулась и кивнула извиняющейся ведьме, прежде чем дверь закрылась.

«Ух ты! У тебя вторжение в Тримититы!» - воскликнула ведьма-блондинка. "Ты гнездо вскрыл?"

Гермиона понятия не имела, о чем говорила Луна, но приветствовала прерывание. «Привет, Луна ...» - начала она, но была прервана, когда светловолосый репортер прыгнул ей на колени и бросился на нее. "... Ооооо!"

Невилл сидел на скамейке и смотрел, как его невеста и бабушка ходят по винному погребу особняка Лонгботтомов. Бабушка указывала на разные урожаи и комментировала, в каком случае разные бутылки использовались в последний раз. На этот раз Невилл обрадовался ортезу для ноги - без нее у него не было бы оправдания буквально отсидеться. Он уже знал наизусть содержимое винного погреба, и ему нужно было много подумать.

Он улыбнулся, когда Ханна наклонилась, чтобы проверить волшебное вино в стазисе. Он любил ее. Во всяком случае, его время вдали от Британии, участвовавшее в Войне за независимость, подтвердило это. Рискую жизнью каждый день в течение нескольких недель, можно было изменить приоритеты. Заставьте человека увидеть, что действительно было важным, как он на самом деле себя чувствовал. И он знал, что хочет провести с ней остаток своей жизни.

Чего он еще не знал, так это того, что делать с остальной частью своей жизни, помимо этого. Предложение Диггори было поддержано Августой, она ясно дала понять. Он был уверен, что большинство выживших старых семей тоже его поддерживают. И все же - хотел ли он выступить против Гермiony? Это была не школа, где они боролись за лучшую оценку по гербологии. Это была политика, определявшая будущее Британии. Не то чтобы он боялся, что Гермiona убьет его. Он боялся, что не выдержит.

Лонгботтом всегда выполнял свой долг, любой ценой. Но каков его долг? В Британию и его семью? Какое у него было видение будущего Британии? Его бабушка, другие старые семьи, не имели. Они просто хотели восстановить прошлое. Надеюсь без гнилых зачатей. Но у них не было планов на будущее, они были заиклены на прошлом. Прославил это. Относился к нему как к идеалу, которого никогда не было. Невилл участвовал в войне. Один урок, который он хорошо усвоил, заключался в том, что попытка просто повторить то, что работало в прошлом, даже если это работало хорошо в течение долгого времени, - это рецепт катастрофы. А в прошлом Британия перестала хорошо работать задолго до его рождения. Что хорошего он мог сделать, даже если выиграл выборы? Что еще более важно, какой вред он может нанести Британии всем?

Он снова посмотрел на Ханну. Улыбающаяся, счастливая Ханна. Прекрасная Ханна. У него тоже был долг перед ней. К ней и к семье, которую они создадут. Его семья. Его будущее. Он знал, чего хотел. Что он мог сделать, что он сделал бы, когда дело касалось ее.

И он знал, что он будет делать. Улыбаясь, он встал и подошел к своей невесте с легким намеком на хромоту.

Владимир Петрович Володин смотрел, как Саша - Молот - и Лидия - Лидия Сергеевна Голубева снова просматривают план с портретом. Портрет княгини-провидицы Анны Карины Романовой. Портрет, который, казалось, знал о своем дорогом... товарище, Саше, гораздо больше, чем он, даже после того, как так много поделился с ней на войне. Он даже не знал ее полного имени, пока тот чистокровный офицер не упомянул его.

Александра Ириновна Глебова. Ублюдок. Не то, чтобы он держал это против нее. В Революционных силах учитываются способности, а не наследие. Как это должно. В конце концов, все были равны при рождении. А Саша, молот, не раз зарабатывала на своих делах положение вождя революции. Она не была рождена для привилегий, как Лидия. Или нет - Владимир был почти уверен, что эти две ведьмы были сестрами, сводными сестрами. У них были волосы одного золотистого оттенка - семейная черта, которую Лидия, казалось, праздно заметила однажды, когда увидела, что он смотрит на прядь, которую она крутила в руке. И они были слишком знакомы друг с другом, чтобы считаться просто академическими знакомыми. А Сергей, убитый царем, был братом Лидии.

Владимир не знал, как относиться к этому открытию. Подумать только, Саша - Молот - был благородных кровей. Кровь не должна была ничего значить, но... это имело значение. Маленький. Сам он был из крестьян. Думать, мечтать, что ...

"Владимир? Что ты думаешь?" Годы сокрытия своих эмоций от чистокровных офицеров не

позволяли его лицу и телу показать, насколько он был поражен вопросом Саши. Он понял, что его разум дрейфует. Плохая, опасная привычка в военное время, особенно когда на кону стоит жизнь Саши. И его собственная репутация - он не хотел казаться отвлеченным или глупым перед ней. Он быстро сосредоточился на деле.

«Я думаю, что мы сможем отвлечься с минимальными силами, если Жиров предоставит катюши и взрывчатку. Мы можем нанести удар издалека, аппарировать вокруг защиты и сглазить, что они могут выплеснуть». Владимир был рад, что его голос был максимально профессиональным. Нельзя было показать какие-либо его извращенные эмоции. Особенно перед портретом провидца и этого проклятого пронциательного аристократа.

Саша посмотрела на него, на мгновение она как бы отвлеклась, потом кивнула в ответ. «Да, я согласен. Мы можем это сделать».

«Мы можем отвлечься. Но главное нападение...» Владимир умолк. Портрет был непреклонен в том, что Революционные силы должны атаковать и уничтожить Российскую Академию Магических Искусств, иначе Революция будет подавлена. Не в Российской академии боевого волшебства, где обучались боевые волшебники. Владимир был настроен скептически, но Саша был убежден. Или достаточно убежденный - уничтожение Академии было бы ударом по престижу и моральному духу царя, даже если эта смертельная опасность, та скрытая там Черная смерть была всего лишь воображением портретиста. Если бы у портретов была фантазия. С другой стороны, княгиня Анна Карина была провидицей. Фактически, последний провидец Романовых. И ее знания об обороне Дворца и Академий до сих пор были весьма неплохими.

«Это будет дорого стоить, но это нужно сделать, иначе революция погибнет». Портрет изложен с твердой уверенностью.

«Я знаю, что мы справимся, но это в центре Москвы. Если битва выйдет за пределы палаты, магловские власти заметят это и вмешаются». Вот что больше всего волновало Владимира.

«Даже тогда уничтожение Академии и убийство Родиона Станиславовича Климова важнее всего остального».

«Мы могли бы использовать ту же тактику и уничтожить царя. Прекратить войну».

«Даже если бы я знал всю оборону дворца, убийство царя не положило бы конец войне. Больше нет. Пошадив своего сына, царевича, царь показал фатальную слабость. Другие заметили, что он делает. Семьи отправляли своих сыновей и дочерей на революцию, чтобы гарантировать, что, кто бы ни выиграл войну, семья выжила. Как это сделал царь. И этим он показал, что не уверен в своей победе. Смертельная слабость для царя. Родион Станиславович Климов больше не будет выполнять его приказы ».

В этом было слишком много смысла, учитывая внезапный приток чистокровных новобранцев, которые Революция увидела на прошлой неделе. И, как было сказано, они знали оборону

Академии, но не Дворца. Для этого все равно потребовалось бы много их лучших сил. Рискуют изо всех сил. «молот не должен уходить. Она нужна как наш лидер, даже если мы проиграем». И это уберезет ее. Владимир увидел, что глаза Саши сузились от внезапной злости, и не понял в чем причина.

Однако портрет не был перемещен. «Александра Ириновна Глебова должна быть там. Если ее нет, шансы, что мы проиграем и обречем Революцию, увеличатся. И она все равно погибнет». За это Владимир хотел уничтожить портрет. Лидия была удивлена по какой-то болезненной причине, или, по крайней мере, он так думал, у нее был тот блеск в глазах, который был у Саши, когда они натянули что-то на чистокровного командира. Сама Саша... она кипит, внезапно понял он. Как в ту ночь, когда она обнаружила, что один из часовых спит на своем посту.

«Мы проведем операцию по плану, как только все будет готово. Спокойной ночи, Лидия, княгиня Анна Карина. Владимир, останься на минутку».

Все еще улыбаясь, аристократическая ведьма уменьшила портрет и вышла из шатра с грацией принцессы, оставившей бал, бросив Владимира на милость своего разъяренного вождя. Он повернулся к ней и встал по стойке смирно - факт, который почему-то рассердил ее еще больше. Пробормотав проклятие, она заглушила вход в палатку, затем повернулась к нему. И хотя ее глаза горели яростью, Владимир не мог не восхищаться ее красотой. Пока она не схватила его за воротник, то есть не притянула его лицо к себе, почти задушив его.

«Меня тошнит от твоего отношения, Владимир! Уже несколько недель ты ведешь себя как чужой, к тому же глупый, а теперь пытаешься удержать меня от операции, которая могла бы решить за нас войну? Что с тобой не так? ? Ты раньше так не вел себя! Ты мне больше не доверяешь? "

Владимир зашипел, втягивая воздух. Это обвинение обидно. «Молот, конечно, я доверяю...» он не пошел дальше, она оборвала его.

«Молот, Молот, Молот! Вы забыли мое имя? Никто нас не слышит, так что не давайте мне этого проклятого оправдания соблюдения дисциплины или подавать пример другим!»

«Саша...»

«Видишь, ты можешь говорить это. Почему ты стал таким отстраненным?»

Владимир хотел ответить «потому что так больно меньше», но не смог. Он не хотел выставлять себя дураком.

"Ответь мне!" Она почти шипела ему в лицо.

Владимир слегка покачал головой. Он не мог. Не обошлось без того, чтобы разрушить его дружбу. Он заметил слезы на ее глазах и замер. «Я не хочу, чтобы тебе было больно». Это было правдой во многих отношениях.

«Ты делаешь мне больно сейчас».

"Как?" Как? В конце концов, он сделал все, что в его силах. Для нее.

«Вы ведете себя как незнакомец. Как офицер. Мне не нужен подчиненный. У меня достаточно подчиненных. Я хочу вернуть своего друга. Я хочу, чтобы вы вернулись».

«Я не могу. Я не могу вернуться».

«Почему нет? Что изменилось? Ответь мне, черт возьми!» Саша по-прежнему держал воротник в руке. «Я хочу, мне нужно знать, что случилось!»

Владимир понял, что ей больно. Он причинял ей боль. Он не мог причинить ей вреда, он это знал. Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и ответил: «Я не могу снова стать твоим другом. Я люблю тебя». Вот он это сказал.

"Ой." Почти не слышно. Прошептала. Он открыл глаза, глядя в ее глаза, замечая ее удивленное, уязвимое выражение, которое так редко можно было увидеть на ее лице. Он видел, как она закрыла рот, видел, как ее взгляд изменился с удивления на решимость. Это выражение было ему знакомо. Это был тот Саша, которого он так хорошо знал.

Он был очень удивлен, когда она притянула его к себе для поцелуя, и только понял, что они двое двигались во время поцелуя, когда ее полевая кровать ударилась ему по коленям сзади, заставив его потерять равновесие. Саша оказался на нем, но это тоже не возразало.

Перси Уизли сидел в своем офисе за столом, но его внимание не было сосредоточено на последнем отчете ICW, который находился перед ним. Он обдумывал предстоящие выборы. Ходили слухи, что старые семьи искали кандидата, чтобы бросить вызов Гермione. Не он, конечно - его семья была слишком бедной и недостойной, чтобы считаться с ней. Если его отцу удастся создать Спеллфоны, а Перси не сомневался в этом, поскольку прототипы продолжали улучшаться и сколотили на них состояние, это могло измениться. Но этого не случилось бы к выборам.

Откинувшись назад, он потер подбородок. Не имело значения, кого старые чистокровные семьи выбрали в качестве кандидата, имело значение, будет ли Гермione баллотироваться. Гермione и Гарри, если быть точным - он сомневался, что одно оставит другое «висеть», как это будет видеть Гарри. Он не думал, что они были готовы уйти в отставку, этого было недостаточно, и они провели большую часть времени в офисе, ведя самую кровопролитную войну за десятилетия, ситуация, в которой оба процветали. Но ему лучше было убедиться в этом. они оба бежали, иначе ему пришлось бы поспешить занять позицию.

Изучение царем Кириллом Дмитриевичем Романовым последних отчетов рекрутеров и тренеров Академии было прервано его помощником, вошедшим без разрешения. Это указывало на чрезвычайную ситуацию - или на измену. Или оба.

«Ваше Императорское Величество! Грязнокровная чернь атакует Академию магических искусств!» - сообщил молодой волшебник, в основном спокойным голосом, несмотря на его явное волнение. Царь нахмурился. «Глупая идея. Наши военные волшебники сокрушат их. Сообщите командирам наших резервов».

"Немедленно, Ваше Императорское Величество!" Ни один из них не заметил выходящего из кадра портрета княгини Анны Карины.

Однако через несколько минут царь услышал ужасный крик, за которым последовала серия взрывов. Банши? Здесь? Защиты не были пробиты, но царь почувствовал, что земля немного задрожала. Как это было возможно? Он вышел из кабинета с палочкой в руке и позвал капитана своей гвардии.

Последовало еще больше этого адского шума и еще больше взрывов. В следующее окно он увидел горящую конюшню посреди разрушенного сада. Как, во имя Бабы Яги, это случилось? Первой его мыслью была измена, саботаж. Кто-то внутри палаты. Затем он увидел весьма необычное зрелище - летающие объекты, спускающиеся на его дворец, проходящие через чары, а затем взрывающиеся о стены. Конечно, защитные заклинания на стенах держались. Тем не менее, он рефлекторно пригнулся, когда один из них ударился об окно, у которого он стоял, оставив на нем сажу, а затем проклял себя за проявленную слабость.

«Охранники! Нас атакуют! Атака на Академию - это уловка, чтобы отвлечь наши силы! Позовите их сюда!» Он заорал, отправив Военных Волшебников в соседнюю дверь. «Здесь нам нужно больше War Wizards». Подумать только, грязнокровкам хватило смелости напасть на его дворец! И он почти попался на это - если бы они просто подождали немного дольше, его War Wizards уже были бы задействованы. Он улыбнулся, качая головой. Говорило отсутствие подготовки и опыта. Его собственные командиры не совершили бы такой ошибки.

Владимир Петрович Володин стоял на крыше Академии магических искусств, сами подопечные, еще не сломанные, укрывая его и других революционеров от маггловской Москвы. Саша, его красивый, страстный, храбрый Саша тоже были там вместе с Лидией, но не в халате, а в камуфляже, как и все на их стороне. Ношение мантии означало бы случайное заклинание в предстоящей битве. Жиров выдержал и произвел достаточно катюш, чтобы убедить царя в том, что он подвергается нападению. Если повезет, то взрывчатка, заложенная рядом с ракетными установками, заберет с собой и нескольких Военных Волшебников. Теперь им оставалось только взять и уничтожить Академию. Только.

«Защитные обереги отключены. Используйте заклинания». - приказал Саша. Десятка товарищей вытащили жезлы и превратили большую часть крыши в кислоту, которая быстро разъедала каменную кладку внизу, создавая большие дыры в крыше - и в любом, кому не повезло оказаться прямо внизу. Судя по крику, некоторые были.

"Гранаты!" По команде Саши еще десяток волшебников и ведьм забросали ямы гранатами. Как только они улетели, они прыгнули через дыры. Надеюсь, кислоты уже не было. Еще одна волна последовала перед тем, как Саша, Владимир и Лидия подошли к ямам. Владимир был бы счастливее, если бы Саша шла в тыл, но на этом она не сдалась.

Внутри их ждала сцена прямо из фильма ужасов, где наполовину расплавленный труп попал в расплавленный стол, служивший ступенькой для захватчиков. На этом этаже были только кабинеты для младших членов академии. Все исследования проводились под землей, и их цель была на нижнем этаже, в хранилищах, где хранились вещи, которые никогда не должны выходить на свет. Черная смерть будет там.

Черная смерть - магический вариант чумы, веками опустошавшей мир. Сильнее, быстрее заражает, но медленнее убивает. Создан безумным исследователем в 17 веке. Этот человек был казнен, как только царь того времени узнал, что он сделал, но чума не была уничтожена, как и многие другие «Темные искусства». Когда Владимир окончательно сообразил, что задумал Климов по портрету, он согласился с его суждением. Чистокровный планировал вакцинировать свои силы, а затем пустить чуму на революционеров. Портрет провидца пытался убедить человека, что распространение чумы убьет не только революционеров, но и магглов, но Климов отмахнулся от ее аргументов, убежденный, что еще одна чума на самом деле не имеет значения. Дурак не сделал Я не понимаю, что произойдет, если более эффективный, неизвестный штамм вредителя внезапно поразит Москву. Маглы предполагали нападение с применением биологического оружия и реагировали соответственно. И Владимир знал, что этого следует избегать любой ценой. Ради их блага, даже если маглы так и не нашли настоящего виновника.

Они пробивались через другой этаж офиса, убивая клерков и ученых. Пока реального сопротивления нет. Несколько охранников попытались устоять на первом этаже, но их позаботился РПГ. Владимир посмотрел на часы. Если Климов начал открывать хранилище, как только сработали защиты, то у них оставалось пять минут - довольно много времени ушло на то, чтобы деактивировать все защиты, которые охраняли хранившиеся там ужасы. Пять минут ... они не могли перестраховаться. Риск был слишком велик.

Саша, конечно же, это тоже понимал и бросал вперед свои силы. Люди больше не ждали, некоторые прыгали сквозь огонь, пробегали кислоту, чтобы добраться до следующего гнезда защитников. Число жертв росло, но остановить их было невозможно. Не мог отдохнуть.

Они потеряли полдюжины товарищей на лестнице, ведущей к хранилищам, в ловушки и одного отчаявшегося исследователя. У Владимира была рана на руке, едва закрытая заклинанием, от изгнанных осколков льда. Смертельное проклятие почти ударило и по нему, но остановило его только гранитная плита, сотворенная Лидией. Теперь он был должен ей. Может быть, даже для большего. Надеюсь, последняя линия защиты. Забаррикадировано за мраморными стенами. Без сомнения, под охраной. Осталась одна минута. Взрывчатка не прошла бы мимо, а на то, чтобы сломать защиту, потребовалось бы слишком много времени ...

Саша положил руку на плечо Дмитрию, одному из мужчин, несших с собой взрывчатку, и кивнул ему. Он кивнул в ответ, затем закричал, побежал, бросился прямо на баррикаду, протолкнув свой рюкзак через брешь в стенах, прежде чем серия заклинаний поразила его.

Затем рюкзак взорвался внутри защищенного мрамора, и последняя линия защиты превратилась в ад.

Обезглавленные жарой и пламенем, защищенные лишь охлаждающими чарами и заклинаниями на голову, Владимир, Саша и оставшиеся нападавшие вошли на последний этаж, последнее убежище, без промедления, миновав ряд дверей и ворот. Затем перед ними мужчина в мантии повернулся к ним в тот момент, когда массивное хранилище раздвинулось, открывая ряд за рядом полок с предметами нестандартного размера, сундуками и флаконами различного дизайна.

То, что мужчина собирался сказать, осталось недосказанным, поскольку он был поражен сразу дюжиной проклятий, его щит разрушился, прежде чем полностью сформировался, и его жизнь ушла, прежде чем он упал на землю.

"Мы сделали это." - заявил Саша. «За ужасную цену, но мы сделали это». Владимир мог только кивнуть. Пока Саша выживет, он будет счастлив. Достаточно счастлив.

"Разместите заряды!" - приказал Саша. «Нам нужно уйти до прибытия War Wizards!» По ее приказу выжившие авианосцы вошли внутрь и быстро поместили бочки с горючим и пачки взрывчатки в хранилище. Минуту спустя дверь медленно закрывалась, и последний товарищ бежал внутрь. Саша подняла палочку и произнесла заклинание. Незадолго до того, как дверь хранилища полностью закрылась, Владимир увидел, как внутри нее выскочил злодей.

«Ты сделал это, молот». - сказал портрет. Впервые Владимир понял, что на портрете не использовалось полное имя Саши, а было названо ее «Молоток». Однако у него не было возможности останавливаться на важности этого.

"Мы закончили! Двигайся, двигайся!" Саша их подгонял, и выжившие побежали обратно к лестнице. Позади них столетия исследований, артефакты, которые считались утерянными, вещи, известные только в легендах и сказках, и волшебная чума, которую никогда не следовало создавать, пылает сильнее ада.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054891>